

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГЛ. 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящая статья продолжает цикл работ, посвященных дальнейшему совершенствованию гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Поскольку постоянно вносимых законодателем в указанную главу изменений и дополнений для ее совершенствования недостаточно, автором проводится анализ составляющих ее уголовно-правовых норм. Выдвигаются предложения, направленные на совершенствование рассматриваемой главы УК Российской Федерации.

Ключевые слова: модернизация; совершенствование; преступления в сфере экономической деятельности.

Глава 22 Уголовного кодекса РФ, охраняющая общественные отношения в сфере экономической деятельности, представляет собой одну из крупных новелл отечественного уголовного законодательства XX в. Большинство уголовно-правовых норм, содержащихся в ней, не были известны ни уголовному законодательству, ни уголовно-правовой науке, ни правоприменительной практике советского периода. Указанная глава характеризуется многообразием содержащихся в ней уголовно-правовых норм и стремлением законодателя охватить уголовно-правовой защитой все сферы экономической деятельности [1. С. 99]. Понятие «экономическая деятельность» в рассматриваемой ситуации охватывает фактически все предусмотренные уголовным законодательством преступления. Согласно данной логике законодателя в гл. 22 УК РФ возможно включение и норм, устанавливающих уголовную ответственность, например за диверсию, поскольку последняя посягает на экономическую безопасность государства, снижая тем самым уровень его инвестиционной привлекательности. На наш взгляд, такое решение абсурдно.

Рассматриваемая ситуация объясняется данной законодателем широкой формулировкой видového объекта преступлений рассматриваемой группы. Вследствие этого у норм гл. 22 УК РФ отсутствует одна общая задача, к которой бы сводились все указанные нормы. В отличие от гл. 21 УК РФ, в которой все составляющие ее нормы подчинены единственной задаче – охране отношений собственности, в гл. 22 УК РФ имеют место, по крайней мере, шесть задач. Указанные задачи никак не связаны между собой, при этом они вступают в коллизию с задачами других глав УК РФ.

В качестве первой задачи следует рассматривать защиту добросовестного предпринимателя от противоправных действий должностных лиц (ст. 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности»), ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с землей», ст. 170-1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»). Данные статьи являются разновидностью должностных преступлений и, по существу, реализуют задачу гл. 30 УК РФ «Преступления против интересов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» – ограждение частных лиц от всевозможных злоупотреблений властью должностными лицами. В юридической литературе справедливо отмечалось, что «поскольку субъект преступления является должностным лицом, возможна конкуренция ст. 169 УК РФ и ст. 285, 286 УК

РФ, а в ряде случаев и с иными нормами о должностных преступлениях» [2. С. 10].

В качестве второй задачи следует рассматривать защиту одних частных лиц от противоправных действий других частных лиц (ст. 179 УК РФ «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения»). Данная норма представляет собой разновидность вымогательства, она выполняет задачу уголовного права по охране отношений собственности. Нахождение ее в гл. 22 УК РФ затрудняет квалификацию данного преступления [3. Т. 2. С. 264].

В качестве третьей задачи следует рассматривать защиту интересов службы спортивных и иных досуговых организаций (ст. 184 УК РФ «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов»). Организации могут быть различных организационно-правовых форм – частными, муниципальными или государственными. В результате ст. 184 УК РФ конкурирует с задачами, поставленными перед нормами о служебных преступлениях, предусмотренными в других главах УК РФ (гл. 23 и 30). По своему характеру рассматриваемая норма близка к ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки», ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве» действующего УК РФ.

В качестве четвертой задачи следует рассматривать защиту от недобросовестного предпринимателя законных интересов частных лиц (ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита»). Указанная норма предполагает защиту отношений собственности, она представляет собой разновидность мошенничества [4. С. 21]. Однако законодатель перед ней поставил совершенно иную задачу – охранять экономические отношения. В связи с этим возникает ситуация, когда лицу, замыслившему получить обманом путем кредит в размере 1500 тысяч рублей, до совершения мошеннических действий лучше всего зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. В результате указанное лицо не будет привлечено к уголовной ответственности, поскольку, согласно ст. 176 УК РФ, она наступает при наличии крупного размера – суммы, превышающей 1 500 тысяч рублей. Если же кредит обманом путем получит «обычное» физическое лицо, то ответственность наступает по ст. 159 УК РФ – «Мошенничество», причем независимо от суммы кредита. Таким образом, ст. 176 УК РФ решает искусственно созданные задачи, что противоречит принципам справедливости и вины (ст. 5–6 УК РФ).

В качестве пятой задачи следует рассматривать защиту от недобросовестных граждан интересов госу-

дарства. Указанная задача реализуется в большинстве норм гл. 22 УК РФ. Ее особенность заключается в том, что обозначенные деяния могут совершаться не столько предпринимателем, сколько любым физическим лицом. В зависимости от поставленных перед ними задач указанные деяния следует разделить на три подгруппы:

- преступления против порядка управления;
- преступления против правосудия;
- преступления против государственной безопасности.

К преступлениям первой подгруппы в гл. 22 УК РФ следует отнести:

- ст. 171-1 УК РФ «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции»;
- ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака»;
- ст. 181 УК РФ «Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм»;
- ст. 185 УК РФ «Злоупотребление при выпуске ценных бумаг (эмиссии)»;
- ст. 185-1 УК РФ «Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»;
- ст. 185-2 УК РФ «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»;
- ст. 185-3 УК РФ «Манипулирование рынком»;
- ст. 185-4 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг»;
- ст. 185-5 УК РФ «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества»;
- ст. 185-6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации»;
- ст. 186 УК РФ «Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»;
- ст. 187 УК РФ «Изготовление или сбыт поддельных кредитных карт либо расчетных карт и иных платежных документов»;
- ст. 188 УК РФ «Контрабанда»;
- ст. 190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран»;
- ст. 191 УК РФ «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга»;
- ст. 192 УК РФ «Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней»;
- ст. 193 УК РФ «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте»;
- ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица»;
- ст. 198 УК РФ «Уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды»;
- ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации»;

– ст. 199-1 УК РФ «Неисполнение обязанностей налогового агента»;

– ст. 199-2 УК РФ «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов». Во всех перечисленных случаях физическое лицо нарушает те или иные обязанности по соблюдению установленного государством порядка регулирования общественных отношений.

Вводя перечисленные уголовно-правовые запреты, государство перед уголовным законодательством ставит задачу обязать граждан платить налоги, сдавать драгоценные камни, соблюдать таможенные, валютные и прочие ограничения. Поведение нарушившего установленные государством ограничения лица нельзя назвать ни предпринимательской, ни иной экономической деятельностью. Как известно, предпринимательская деятельность носит самостоятельный характер и осуществляется на собственный страх и риск. В приведенных случаях гражданин обязан воздержаться от нарушения возложенных на него обязательств перед государством и обществом.

К преступлениям второй подгруппы в гл. 22 УК РФ следует отнести:

- ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»;
- ст. 174-1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»;
- ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»;
- ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности». Все перечисленные нормы призваны обеспечить интересы нормального осуществления правосудия [5. С. 9]. Поведение лиц, нарушивших указанные нормы, нельзя рассматривать как экономическую деятельность. Например, при легализации доходов, нажитых преступным путем, виновным лицом совершаются действия, направленные на сокрытие преступных фактов, которые интересуют правоохранительные органы. То же следует отметить и относительно приобретения и сбыта имущества, которое заведомо было добыто преступным путем, поскольку в рассматриваемом случае также имеет место сокрытие фактов совершения преступлений, интересующих правоохранительные органы.

К преступлениям третьей подгруппы в гл. 22 УК РФ следует отнести ст. 189 УК РФ «Незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники». Задача рассматриваемой нормы – обеспечение как внешней, так и внутренней безопасности России. Поэтому, согласно ст. 151 УПК РФ, расследование данной группы преступлений отнесено к компетенции Федеральной службы безопасности РФ. Рассматривать преступление, совершаемое шпионом, как экономическое выглядит нелогичным.

Наконец, в качестве шестой задачи следует рассматривать защиту предпринимательских отношений, т.е. законных интересов одного предпринимателя от

другого предпринимателя. К рассматриваемой группе норм следует отнести:

- ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство»;
- ст. 171–2 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр»;
- ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность»;
- ст. 178 УК РФ «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции»;
- ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»;
- ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве»;
- ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»;
- ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство».

Несмотря на то что указанные нормы оказались разбросанными по всей гл. 22 УК РФ, в целом они настроены на уголовно-правовую охрану отношений конкуренции как особой разновидности предпринимательских отношений. Деяния, ответственность за совершение которых установлена данными нормами, представляют собой проявления недобросовестной конкуренции. На наш взгляд, можно выделить следующие ее разновидности.

Во-первых, незаконное предпринимательство, незаконные организация и проведение азартных игр, а также незаконная банковская деятельность (ст. 171–172 УК РФ). Задача уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за их совершение, состоит в предупреждении противоправных действий, нарушающих «стартовые» конкурентные условия. Любое начинание нуждается как в физических и моральных силах, так и в денежных средствах. Одновременно отсутствуют гарантии, что вложенные силы и средства смогут окупиться, принести доход. Государство не должно оставлять без внимания возникающее в начале осуществления предпринимательской деятельности неравное положение ее субъектов. Субъект, систематически извлекающий прибыль без регистрации, не несет издержек, связанных с уплатой различных налогов и пошлин, он может безнаказанно игнорировать санитарные, противопожарные и иные правила, а также правила охраны труда. Он не подвергается различным проверкам, ревизиям, поскольку контрольно-надзорные органы не знают о его существовании. Одновременно ему не нужно тратить время на сдачу различной отчетности, консультации по вопросам осуществления предпринимательской деятельности.

Во-вторых, недобросовестное банкротство предприятия (ст. 195–197 УК РФ). Главная задача указанных норм – лишение недобросовестных предпринимателей возможности неконкурентными способами продолжать и развивать их бизнес. Банкротство предполагает ликвидацию организации, благодаря этому появляется возможность списания кредитов, долгов по заработной плате и прочих финансовых обязательств на «старую» организацию, вывод наиболее ликвидных активов, что позволяет начинать бизнес заново и без различных обременений. Самый распространенный способ представляет собой вывод ликвидных активов с

одновременным формированием пула «дружественных кредиторов» – как только возникает риск невозврата, например банковского кредита, собственниками все ценное имущество передается в «дружественную» компанию. В итоге у фирмы остаются только различные долги. Одновременно достаточно распространенным является и иной способ «освобождения от долгов», включающий в себя несколько этапов. На первом этапе руководство организации скупает у своих работников акции через различные подставные фирмы, что позволяет сконцентрировать контрольный пакет акций в одних руках. На втором этапе регистрируется несколько новых организаций, их учредители – подставные лица. С указанными юридическими лицами заключаются договоры аренды имущества с правом выкупа. На третьем этапе имущество «выкупается», средством платежа являются векселя различных фирм со сроком погашения более пяти лет. На четвертом этапе собственники имущества выступают в качестве учредителей нового общества, все «выкупленное» имущество передается в уставный фонд вновь созданной организации [6]. В результате указанных действий недобросовестный предприниматель имеет существенные преимущества по сравнению с добросовестным: возникает не обремененная долгами новая организация; специально для нее набирается новый штат сотрудников. Одновременно данное «эффективное» банкротство имеет и множество косвенных негативных последствий: уставный капитал старой организации оказывается оплаченным неликвидным имуществом, вследствие чего кредиторы теряют возможность получить удовлетворение своих претензий; инвесторы не доверяют предпринимательской среде и не вкладывают свои денежные средства; производство в связи с нехваткой оборотных средств не может развиваться; экономический «климат» в стране деградирует, поскольку поведение недобросовестного предпринимателя является примером для подражания, создавая построенный на обмане замкнутый круг.

В-третьих, противоправная монополистическая деятельность (ст. 178 УК РФ). Основная задача рассматриваемой нормы состоит в пресечении тайного сговора недобросовестных предпринимателей против добросовестных. Указанный сговор может касаться рынков сбыта продукции, цены на нее, а также других условий, существенно снижающих возможности одних предпринимателей и повышающих возможности других в борьбе как за потребителя, так и за доходы.

В-четвертых, незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ). Главная задача данной уголовно-правовой нормы – пресечение нарушений прав и интересов добросовестных предпринимателей. В рассматриваемой ситуации путем незаконного доступа к данным о коммерческой деятельности как индивидуального предпринимателя, так и организации последним причиняется как материальный, так и моральный ущерб. Рассмотренные уголовно-правовые нормы следует объединить в одну главу УК РФ – «Преступления в сфере предпринимательской деятельности». В качестве указанной главы следует рассматривать гл. 22 УК РФ.

По нашему мнению, приведенные направления модернизации гл. 22 УК РФ, с точки зрения ученых, могут оказаться и невостребованными законодателем. Однако в современной уголовно-правовой науке в настоящее время постоянно возникает вопрос о разработке нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Если указанный Кодекс будет принят, обозначенные ранее направления приобретут актуальность. При этом освобождение гл. 22 УК РФ от статей, не свойственных ей, дает законодателю возможность сосредоточить внимание на уголовно-правовой охране конкуренции.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации речь идет не просто о механическом переносе конкретных статей, входящих в гл. 22 УК РФ, в другие главы УК РФ. Благодаря предлагаемой модернизации гл. 22 УК РФ законодатель будет иметь возможность пра-

вильно определять направления криминализации деяний, которые посягают на общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности, но ответственность за совершение которых Уголовным кодексом РФ не предусмотрена. При этом потребность в их криминализации определяется как экономической практикой, так и международными обязательствами Российской Федерации. Одновременно законодатель сможет правильно определять и направления декриминализации определенных деяний, посягающих на отношения в указанной сфере.

Таким образом, предлагаемые направления модернизации гл. 22 Уголовного кодекса РФ имеют существенное значение для законодателя. В результате указанной модернизации рассматриваемую главу составят нормы, единственная задача которых – охрана конкуренции от преступных посягательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Клебанов Л.Р.* Десять лет Уголовного кодекса Российской Федерации: достоинства и недостатки // Государство и право. 2006. № 10. С. 94–112.
2. *Завидов Б.Д., Зотов П.В., Попов И.А.* Уголовно-правовой анализ незаконной предпринимательской и банковской деятельности, воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности // Адвокат. 2003. № 2. С. 8–21.
3. *Уголовное право Российской Федерации* : в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М. : НОРМА – ИНФРА, 2000. Т. 2. 624 с.
4. *Жовнир С.* Является ли лжепредпринимательство преступлением против порядка осуществления предпринимательской деятельности? // Уголовное право. 2002. № 3. С. 19–21.
5. *Серезжкина К.Н.* Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 24 с.
6. *Гордейчик С.* Банкротство как способ уклонения от уплаты долгов // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 16.

Статья представлена научной редакцией «Право» 17 января 2012 г.